
УДК 316.32(470.6)
ББК 60.52(235.7)
К 89

Е.С. Куква,

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, ученый секретарь НИИ комплексных проблем, г. Майкоп, тел.: 8-9286693012. E-mail: kukva@rambler.ru

А.А. Хацац,

аспирантка кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-918-424430. E-mail: ahacac@mail.ru

**Когнитивные возможности синергетического моделирования
идентификационных процессов в среде молодежи**
(Рецензирована)

Аннотация. В статье с позиций социальной синергетики характеризуется региональное идентификационное пространство и один из ведущих его компонентов — многоуровневая идентичность. Автор опирается на синергетико-ценологическую модель укрепления российской национальной идентичности на Северном Кавказе и анализирует ее когнитивные возможности в исследовании идентификационных процессов в среде молодого поколения. Неотъемлемым элементом модели является управление идентификационными процессами, которое в синергетической интерпретации предполагает воздействие на микроуровне с целью получения результата на макроуровне.

Ключевые слова: идентификационные процессы, российская национальная идентичность, синергетическая модель, молодое поколение.

E.S. Kukva,

Candidate of Sociology, Associate Professor of Philosophy and Sociology Department, Adyghe State University, Secretary for Science of Research Institute of Complex Problems, Maikop, ph.: 8-9286693012. E-mail: kukva@rambler.ru

A.A. Khatsats,

Post-graduate student of Philosophy and Sociology Department, Adyghe State University, Maikop, ph.: 8-918-424430. E-mail: ahacac@mail.ru

**Cognitive possibilities of synergetic modeling
of identification processes in the youth environment**

Abstract. The paper describes the regional identification space and one of its leading components — multilevel identity — from positions of social synergetics. Basing on synergetic-assessment model of strengthening the Russian national identity in the North Caucasus the author analyzes its cognitive feasibilities in research of identification processes in the environment of young generation. The integral element of the model is the management of identification processes which, in synergetic interpretation, assumes impact at microlevel in order to obtain results at macrolevel.

Keywords: identification processes, Russian national identity, synergetic model, young generation.

Важной проблемой современной науки является нерешенность путей дальнейшего развития модернизирующегося полиэтничного российского общества. Наименее определенным яв-

ляется социокультурное развитие. Одним из условий успешного движения по траектории модернизации является возрастание консолидации российского общества как на общенациональном,

так и региональном, локальном уровнях. Интеграционный потенциал в современном обществе содержат в себе такие социокультурные явления, как межпоколенческое согласие, межэтническая, межконфессиональная толерантность, общие ценности, а также российская национальная идентичность. Особое место в этих процессах отводится молодежи, как самой динамичной, энергичной и критически мыслящей части общества. Она обладает огромным социальным, политическим, интеллектуальным и творческим потенциалом, который приобретает особое значение для тех обществ, в которых осуществляются трансформационные и модернизационные процессы. Успехи этих изменений во многом зависят от желания молодежи поддержать их и от степени ее интегрированности в социальную структуру общества. Изучение проблем социокультурного развития невозможно без исследования потребностей, ценностно-мировоззренческих установок, интересов, идентификационных стратегий молодежи. В современных условиях происходит усложнение процесса социокультурной идентификации, возрастает его поливариантность, подвижность, появляются новые возможности самоопределения и выбора системы ценностей. Чем более неструктурированным, неустойчивым является социальное пространство, тем большую силу приобретают самоорганизационные составляющие в процессах социального упорядочения и соответствующих ему интеграционных процессах. В связи с этим еще большую актуальность приобретает необходимость оптимального сочетания процессов самоорганизации и управления в идентификационном пространстве молодежи, укрепления тех видов и уровней идентичности, которые нацелены на консолидацию российского общества.

Устойчивая национальная идентичность позволяет успешно идентифицироваться во многих социокультурных пространствах: от личностного, группового (этнического, конфессионального) до территориального (локального,

регионального, национального), а также цивилизационного. Анализ российской национальной идентичности в контексте синергетического подхода позволяет рассматривать ее как сложную открытую самоорганизующуюся систему, состоящую из различных элементов, а идентификационные процессы — как имеющие нелинейное развитие. Основой данного анализа может послужить синергетическая модель укрепления российской национальной идентичности на Северном Кавказе, которая была построена при участии авторов.

Она предполагает существование многоуровневой идентичности в полиэтничном регионе (этнический, региональный, национальный, цивилизационный уровни), для которой характерны признаки открытости, самоорганизации, эмерджентности, трансгрессии и пр. Молодежь также рассматривается как сложная, открытая самоорганизующаяся система, которая переживает сегодня этап неустойчивого бифуркационного развития — поиска путей дальнейшего существования. Такой подход предполагает выявление параметров порядка, которые определяют процесс самоорганизации и позволяют его рефлексировать. В дальнейшем выявленные параметры порядка позволят дать концептуальное обоснование оптимального сочетания процессов самоорганизации и управления в идентификационном пространстве молодежи региона, что, в свою очередь, нацелит на консолидацию общества и определение путей мирного развития. Для северокавказского общества это особенно актуально, так как в условиях нынешнего социокультурного кризиса идеи этнонационализма, продуцируемые разными, в том числе политическими кругами, в первую очередь подхватываются представителями именно молодого поколения, более склонного к экстремистским стратегиям поведения, крайним формам выражения своих негативных позиций, что демонстрирует реальность сегодняшнего дня.

Давая синергетическую характеристику региональному идентификационному пространству, мы исходим

из следующих положений. Идентификационное пространство региона в значительной степени неоднородно. Пределная выраженность этнического и религиозного разнообразия дополнена набором пространственных, поколенческих, профессиональных цивилизационных и других идентификаций. Идентификация с сообществами разной степени общности представлена в концепции многоуровневой идентичности. Ее структура выражена несколькими уровнями: этническим региональным, национальным, цивилизационным. Концепция доказывает их возможность дополнять друг друга, сосуществовать, иметь в разной степени актуализированными те или иные уровни в зависимости от социального контекста [1].

Благодаря своей *открытости* структура многоуровневой идентичности способна «дробиться» на подуровни, прирастать новыми уровнями, а также «открываться» для новых видов идентичности по горизонтали. При этом открытость действует по принципу полилога, выстраивая взаимодействия как внутри системы — между уровнями, так и с другими системами, внешними по отношению к изучаемой. Так, границы между уровнями то устанавливаются, то стираются. Используется термин «трансгрессия», т.е. постоянный самопереход или перетекание пограничья для обозначения современного характера идентичности [2]. К примеру, даже этнический уровень идентичности — один из самых традиционных, или в большей степени закрытых, анализируемый именно в структуре многоуровневой идентичности, демонстрирует свойства открытости. В частности, этническая идентичность может сочетаться с региональной, национальной, цивилизационной, как часть и целое — она встраивается в них. Собственно на этом построена концепция многоуровневой идентичности: каждый последующий уровень, вступая в диалог с предыдущим, обогатившись его креативным потенциалом, приобретает большую устойчивость и этим повышает свое интегративное значение и способствует большей устойчивости общности и общества в целом.

Трансгрессия предполагает и обратную зависимость. Национальная российская идентичность, помимо иных, образующих ее маркеров, основывается также на ценности полиэтничности как одной из базовых социокультурных характеристик российского общества. Речь идет о том, что национальная идентичность открыта принятию всего многообразия этнических идентичностей на российском пространстве, «вбирает» их в себя.

Известно, что для синергетики процессы и состояния трансграничья, находясь на кромке порядка и хаоса в ситуации неустойчивой и сверхчувствительной системы «рождают» новые состояния и процессы [3]. В результате процессов самоорганизации в этих частях системы возможно переструктурирование всей системы идентичности.

Многоуровневая идентичность как система открыта также и внешним по отношению к ней системам. Можно говорить о расширении идентификационных предпочтений за счет солидаризации, с одной стороны, с более крупными общностями, вплоть до всего человечества (открытость макроуровня к мегауровню меняющихся управляющих параметров системы) [4]. С другой стороны, — укреплению базовых идентичностей с малыми группами — семьей, общиной, местным сообществом, что является психологическим ответом на потерю идентификационных ориентиров в условиях нарастающей глобализации (открытость макроуровня к микроуровню при фиксированных управляющих параметрах). Как отмечает С.Ю. Иванова, в результате внутренней «эмиграции» человека в пространство частной жизни, субкультурные анклавные иерархии идентификаций в определенной мере переворачиваются, и доминирующими выступают не глобальные, а локальные уровни идентичности» [5].

Открытость с характерным перетеканием границ между уровнями идентичности делает применимым к последней *принцип синергии* — суммирующего эффекта взаимодействия двух или более факторов, характеризующегося

тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы. Исходя из того, что исследуемая конфигурация многоуровневой идентичности представлена как личностным, так и коллективным измерением, отметим, что идентификационный потенциал данной структуры в целом во многом более значим для персональных и групповых субъектов, так как способствует 1) обретению уверенности в себе, 2) обретению самопонимания в меняющемся мире, 3) интеграции на каждом из идентификационных уровней. Очевидно, что представленная в виде данной структуры, а также артикулируемая многоуровневость позволит достигнуть этих показателей с эффектом *эмерджентности (сверхсуммативности)* [6] значительно быстрее и эффективнее. Этническая идентичность, будучи усиленной региональной северокавказской, равно как и манифестируемая в контексте российской национальной идентичности, позволит эффективнее солидаризироваться на цивилизационном, геополитическом социокультурных пространствах. Таким образом, применение принципа эмерджентности к анализу динамического единства многоуровневой идентичности открывает возможности для исследования ее интегративного потенциала, усиленно многократно.

Еще одно методологическое положение синергетического мировидения, которое является базовым для социальной синергетики, — положение о *нелинейности* процессов, протекающих в сложных, самоорганизующихся системах. При этом нелинейность расценивается как способность системы измениться в той степени, которую не предполагало изменяющее ее воздействие. Иначе говоря, даже малые воздействия на систему могут вызвать значительные изменения, а результат суммы воздействий на систему не равен сумме результатов этих воздействий [7].

Это позволяет сделать вывод, говоря об идентичности, что воздействия, которые какие-либо факторы оказыва-

ют на нее или на процесс ее формирования, могут иметь несоизмеримые с силой этих воздействий последствия.

Так, многоуровневая идентичность, претерпевая разные воздействия от окружающей реальности, в том числе слабые, разовые, может кардинально изменить свою конфигурацию: от усиления артикуляции, устойчивости одного из уровней до замены многоуровневой конструкции более простой. Любое событие в мире — внешнем окружении России, события социальной, политической жизни нашей страны, повседневные практики, дискурс иногда даже при своей незначительности могут вызвать значимые возмущения в системе. При этом мы понимаем, что состояние системы «многоуровневая идентичность» в этот момент должно быть далеким от равновесия. То есть в условиях социальной нестабильности мы можем иметь дело, в частности, со значительным изменением в структуре многоуровневой идентичности даже от самых слабых воздействий. В роли подобных слабых воздействий могут выступать победы российских спортсменов на международных соревнованиях — их влияние на сплочение людей вокруг общности «российская нация» уже оценено исследователями и властями. А скажем, околоспортивные события (например, конфликты футбольных фанатов) способны изменить конфигурацию структуры идентичности у значительной части населения, усилив этнический компонент. Известно также, что бытовые конфликты часто становятся основой для этнического противостояния, которое всегда сопровождается ростом этнической и ослаблением других идентичностей. Актуализирован может быть и региональный северокавказский уровень. Исследователи утверждают, что региональная идентичность особенно эффективна для сплачивания весьма разнородных общностей и идентичностей поверх разделяющих барьеров [8].

Идея воздействий, в том числе слабых, на открытые системы продолжается в развиваемом в рамках социальной синергетики положении о возможности

для самоорганизующихся систем *сочетания самоорганизации и управления*. Е. Князева и С. Курдюмов утверждают, что баланс самоорганизации снизу и организации сверху — это механизм развития сложных социальных структур [9]. Так, процессы самоидентификации, осуществляемые как на индивидуальном, так и на групповом уровнях, расцениваем как самоорганизацию. В условиях потребности российского общества в консолидации, рефлексивной властью, требуется встречный процесс — управление идентификациями. Причем Г. Хакен утверждает, что даже небольшие управляющие воздействия на систему могут подтолкнуть ее в желаемом направлении [10]. Такое воздействие вполне ожидаемо от государства, оно должно быть выверено и при этом минимизировано. Отметим вслед за немецким ученым, что это воздействие не обязательно должно быть персонифицировано, т.е. исходить от конкретных людей или органов государства. Формами упорядочивания могут выступать идеальные конструкты. В случае с идентичностью ими могут стать дискурс и дискурсивные практики, продуцируемые с участием государства, подвижки в идеологии, образовании, общественном мнении, избыток или недостаток информации и т.д. [11].

Операционализация понятия «многоуровневость» становится возможной при учете принципа *иерархичности* сложных систем. Основным смыслом структурной иерархии является составная природа вышестоящих уровней по отношению к нижестоящим. Элементы, связываясь в структуру, передают ей часть своих функций, степеней свободы, которые затем выражаются от лица коллектива всей системы. Эти коллективные переменные принято называть параметрами порядка [12]. Малые систематические усилия играют роль параметров порядка. Параметры порядка обеспечивают когерентное, т.е. взаимосогласованное сосуществование элементов системы, которое является собой процесс самоорганизации. Это положение может явиться основой для

дальнейшего моделирования процесса укрепления российской национальной идентичности, т.е. расценивать многоуровневую структуру следует с позиций ее потенциальной интегративности. Все уровни функционируют на принципе взаимодополнительности и «работают» на устойчивость идентичности, в том числе национальной. Можно предложить в качестве одного из вариантов модель российской национальной идентичности, представленную многоуровневой идентичностью (по формуле российская национальная идентичность = многоуровневая идентичность). Такая интерпретация предполагает, что российская национальная идентичность одновременно и один из уровней, и вся структура многоуровневой идентичности. Это не является противоречием в условиях выбранной методологии, опирающейся на взаимные перетекания, на формирование конструктов именно на пограничных идентификационных пространствах. Описанная модель идентичности не должна и не является статичной. Согласимся с О.Н. Астафьевой, что «живая» идентичность не существует в виде жестких моделей, но при условии сохранения целостности и общих конструктов конфигурации [13] это подвижная, гибкая структура, открытая для новых видов идентичности [14]. Например, для религиозной идентичности, которая обладает способностью пронизывать все уровни структуры, тем самым создавая дополнительный ресурс для укрепления российской национальной идентичности.

Модель укрепления российской национальной идентичности на Северном Кавказе, разработанная при участии авторов в рамках одноименного проекта РФФИ (рук. — проф. А.Ю. Шадже), построена на основе синергетико-ценологического подхода [15], [16]. Данный подход дает возможность: 1) охарактеризовать региональные социальные общности как ценозы (социоценозы). Под социоценозом понимается иерархическая система взаимодействующих социальных объектов, способная к саморегуляции (выработке, достижению и соблюдению правил общности):

законов и совокупности неписаных правил поведения (обычаев), сложившихся в обществе) на основе единой доминирующей конвенции. В основе доминирующей конвенции могут лежать национальные, религиозные и иные культурно-социальные аттракторы;

2) опираясь на эмпирические данные, дать характеристику этим социоценозам с позиций анализа их идентификационных пространств. Этот анализ основывается на ранговом распределении идентификационных предпочтений участников социоценоза и выводит на такие характеристики идентификационного пространства региона, с помощью которых можно описать его текущие и желаемые состояния: а) доминирующий вид идентичности; б) устойчивость данного доминирования; в) жесткость условий среды (чем ниже жесткость, тем выше условия для самоорганизации);

3) моделировать идентификационное пространство региона и соответствующее укрепление того или иного вида идентичности, заключающееся в воздействии на указанные параметры. Так, изменение доминирующего вида возможно в результате целеориентирования процессов самоорганизации и предполагает снижение степени устойчивости системы (за счет расширения количества потенциально возможных идентификационных видов, увеличения открытости региональной системы, количества ценологического ресурса, распределяемого в системе).

Модель укрепления российской национальной идентичности на Северном Кавказе состоит из объекта управления идентификационным пространством, блока мониторинга и блока управления указанными параметрами, позволяющего выходить на самоорганизационные процессы.

Каковы когнитивные возможности предложенной модели для исследования различных поколений, в том числе молодого? Авторы опираются на положение о том, что идентификационные предпочтения тех или иных групп населения, в том числе отобранных по социально-демографическим призна-

кам, можно представить в виде социоценоза, к которому будет применима настоящая модель. Под ресурсами, потребляемыми данными социоценозами, понимаем количество носителей идентификаций — молодых людей.

От того, какие виды идентичности будут характеризоваться большим количеством своих «носителей» среди молодежи, зависит их доминирование. А воздействие на процесс доминирования того или иного вида идентичности возможно путем снижения степени устойчивости системы (идентификационного пространства региона) за счет:

а) расширения видов идентичности (этому способствует появление новых видов идентичностей, расширение круга политических, религиозных, «новых» (например, сетевых) идентификаций и др.);

б) увеличения открытости региональной системы (возможные внешние воздействия, открытость национальному, мировому сообществу);

в) увеличения количества носителей идентификационных предпочтений (молодых людей) как ресурса (демографическая ситуация или высокая разнородность предпочтений в отношении выбора доминирующего типа идентичности).

Подводя итог, можно сказать, что идентичность может быть рассмотрена как сложная, открытая, иерархическая многоуровневая система, что открывает возможности ее исследования с позиций синергетической методологии, которая, в свою очередь, открывает новые стороны и сущностные черты этого феномена, а также его социокультурного контекста. Так, рассмотрение многоуровневой идентичности на Северном Кавказе, учитывающее ее сложноструктурированный характер, позволяет ставить и решать задачи моделирования целого ряда процессов и явлений, «вовлеченных в сферу влияния» идентичности. Существует мнение, что сегодня синергетика выступает концептуальной основой решения проблемы безопасного устойчивого развития региона. Данный вывод ориентирует на поиск и выделение в функционировании и развитии

сложных систем главных ведущих переменных (параметров порядка), к которым подстраиваются все остальные параметры системы. Такому синергетическому «акупунктурному» искусству управлять соответствует идея о том, что воздействие на микроуровне ведет к результатам, возникающим на

макроуровне» [17]. Синергетическая модель дает дополнительные возможности такого более взвешенного управления, без которого невозможно формирование и укрепление российской идентичности, в том числе среди различных социально-демографических групп.

Примечания:

1. Многоуровневая идентичность / З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Ляушева, А.Ю. Шадже. М.; Майкоп, 2006; Российская идентичность на Северном Кавказе / З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Ляушева, А.Ю. Шадже. М.; Майкоп, 2010.
2. Сурова Е.Э. Идентичность, идентификация и идентификационные модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2008. Вып. 3. С. 57.
3. Подробнее см.: Буданов В.Г. Конструирование сложности в антропной среде // Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности. М., 2011. С. 164-167.
4. Буданов В. Методология синергетики в постнеклассической науке: принципы и перспективы. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/budddannn.htm>.
5. Иванова С.Ю. Проблемы и перспективы идентификационных процессов в российском социокультурном пространстве // Культура как стратегический ресурс укрепления общероссийской идентичности: сб. науч. ст. по материалам IV междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2011. С. 46.
6. Кизима В.В. Метафизика тотальности: преодоление тупика в понимании сложности // Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности. М., 2011. С. 185.
7. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке... URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/budddannn.htm>
8. Смирнягин Л.В. Региональная идентичность и география // Идентичность как предмет политического анализа: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-теоретич. конф., ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г. М., 2011. С. 183.
9. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Коэволюция сложных социальных структур: баланс доли самоорганизации и доли управления // Будущее и настоящее России в зеркале синергетики. М., 2011. С. 187.
10. Хакен Г. Самоорганизующееся общество // Будущее и настоящее России в зеркале синергетики. М., 2011. С. 202.
11. Буданов В.Г. Конструирование сложности в антропной среде ... С. 171.
12. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке... URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/budddannn.htm>
13. Астафьева О.Н. Коллективная идентичность: сопряжение традиций с самоорганизационным потенциалом культуры // Северный Кавказ в фокусе российской идентичности. М.; Майкоп, 2011. С. 53.
14. Шадже А.Ю. Российская идентичность в контексте постнеклассической науки // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. №2. С. 137.
15. Шадже А.Ю., Хацац А.А. Межэтническое согласие и укрепление российской идентичности на Северном Кавказе // Социально-гуманитарные знания. 2012. №4. С. 296-307.
16. Куква Е.С. Идентичность на Северном Кавказе: исследовательский ресурс синергетики // Социально-гуманитарные знания. 2012. №4. С. 307-315.
17. Абрамов Ю.Ф., Бондаренко О.В. Проблема устойчивого развития региона в свете параметрического потенциала синерго-гомеостатического подхода // Современный гуманизм: мировоззренческие основания и социальная практика: материалы ежегод. науч.-практ. конф., посвящ. пятилетию образования факультета социальных наук ИГУ. Иркутск, 2003. С. 19-20.

References:

1. Multilevel identity / Z.A. Zhade, E.S. Kukva, S.A. Lyausheva, A.Yu. Shadzhe. M.; Maikop, 2006; The Russian identity on the North Caucasus / Z.A. Zhade, E.S. Kukva, S.A. Lyausheva, A.Yu. Shadzhe. M.; Maikop, 2010.

-
2. Surova E.E. Identity, identification and identification models // Bulletin of the St. Petersburg University. Series 6. Philosophy. Cultural science. Political science. Law. International relations. 2008. Iss. 3. P. 57.
 3. For more details see: Budanov V.G. Complexity designing in the anthropic environment // The synergetic paradigm. Synergetics of innovative complexity. M., 2011. P. 164-167.
 4. Budanov V. Synergetics methodology in a post-nonclassical science: principles and prospects. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/budddannn.htm>.
 5. Ivanova S.Yu. Problems and prospects of identification processes in the Russian sociocultural space // Culture as a strategic resource of strengthening of the all-Russian identity: coll. of scient. art. on the materials of the IV international scient. and pract. conf. Krasnodar, 2011. P. 46.
 6. Kizima V.V. Metaphysics of totality: overcoming the deadlock in complexity understanding // The synergetic paradigm. Synergetics of innovative complexity. M., 2011. P. 185.
 7. Budanov V.G. Synergetics methodology in a post-nonclassical science ... URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/budddannn.htm>
 8. Smirnyagin L.V. Regional identity and geography // Identity as a subject of the political analysis: coll. of art. on the results of the all-Russian scient. and theoret. conf., RUN IMEMO, October 21-22, 2010. M., 2011. P. 183.
 9. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. Co-evolution of complex social structures: the balance of self-organization share and management share // The future and the present of Russia in the mirror of synergetics. M., 2011. P. 187.
 10. Haken H. Self-organizing society // The future and the present of Russia in the mirror of synergetics. M., 2011. P. 202.
 11. Budanov V.G. Complexity designing in the anthropic environment ... P. 171.
 12. Budanov V.G. Synergetics methodology in a post-nonclassical science ... URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/budddannn.htm>
 13. Astafyeva O.N. Collective identity: interface of traditions with self-organization culture potential // The North Caucasus in the focus of the Russian identity. M.; Maikop, 2011. P. 53.
 14. Shadzhe A.Yu. The Russian identity in the context of a post-nonclassical science // Bulletin of the Adyghe State University. Series 1. Region studies: Philosophy, History, Sociology, Law, Political science, Culturology. 2011. No. 2. P. 137.
 15. Shadzhe A.Yu., Khatsats A.A. Interethnic consent and the Russian identity strengthening in the North Caucasus // Social and humanitarian knowledge. 2012. No. 4. P. 296-307.
 16. Kukva E.S. Identity in the North Caucasus: a research resource of synergetics // Social and humanitarian knowledge. 2012. No. 4. P. 307-315.
 17. Abramov Yu.F., Bondarenko O.V. The problem of a stable development of the region in the light of parametrical potential of a synergetic and homeostatic approach // Modern humanism: worldview foundations and social practice: materials of the annual scient. — pract. conf., devoted to the fifth anniversary of the faculty of social sciences of ISU. Irkutsk, 2003. P. 19-20.